

Марина Соколова

Дювэ

Марина Дмитриевна Соколова

ДЮВЭ

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3942935*

Аннотация

«Дювэ был обязан своей жизнью Любаве, которая впоследствии стала его сестричкой. Но тогда он об этом ещё не знал.

Он лежал рядом с помойкой – облезлый и умирающий. Выбросив мусор, девочка наклонилась над котёнком. Он был уже не в состоянии двигаться, только смотрел на Любаву голубыми, как её любимые обои, миндалевидными глазами...»

М. Д. Соколова

Дювэ

Дювэ был обязан своей жизнью Любаве, которая впоследствии стала его сестричкой. Но тогда он об этом ещё не знал.

Он лежал рядом с помойкой – облезлый и умирающий. Выбросив мусор, девочка наклонилась над котёнком. Он был уже не в состоянии двигаться, только смотрел на Любаву голубыми, как её любимые обои, миндалевидными глазами. Любава забыла про мусорное ведро и про всё на свете, кроме одного: котёнка необходимо спасти во что бы то ни стало.

Было совершенно очевидно, что этот бело-серый комочек с длиннющим крысиным хвостом не вызовет у Мамы положительных эмоций. Поскольку её мнение в семье превалировало, выиграть спор не представлялось возможным.

«Не разрешит ни за какие коврижки», – девочка облекла сложный мыслительный процесс в простую словесную форму. Однако это не означало, что она собиралась отступить. Поразмыслив, она положила малютку на дно мусорного ведра и незамеченным пронесла на балкон. Был разгар лета, и холод котёнку не грозил. Голодной смерти ему тоже удалось избежать, так как Любава не скупилась на молоко и сметану. Не удалось избежать публичного разоблачения. Рано или поздно оно должно было произойти, и девочка готовилась к нему заранее. Она накопила достаточно куража, ко-

гда её «Пушок» впервые вылез из-под столика... и умудрился упасть со второго этажа. У Любовы похолодело сердце, но она не растерялась – и устремилась следом. Оба экстримала оказались целы и невредимы. Девочка прижала котёнка к груди и бережно вернула на прежнее место. Её «Пушок» удачно сваливался с балкона ещё два раза. Последней спасительницей явилась соседка Людмила Ивановна. У неё самой жила целая кошачья семья, и она считала себя ответственной за судьбу «Пушка». Уловив через окно момент его полёта, соседка застыла в оцепенении. В таком неудобном состоянии она находилась целых десять минут. Не дождавшись спасителей, Людмила Ивановна вышла из оцепенения и пошла во двор. С умильной улыбкой на устах она подобрала неуклюжее животное и осторожно доставила на второй этаж. Любовы дома не было, и дверь открыл Папа.

«Я спасла вашего «Пушка», – гордо объявила соседка, рассчитывая на похвалу. Папа проявил чудеса куртуазности. Он рассыпался в любезностях, после чего приготовился закрыть дверь. «Вы забыли «Пушка!»» – гневно вскричала соседка и протянула Папе весенний снежок с немощной сосулькой в придачу. «Откуда летом снег? – удивился Папа. – К тому же, он совсем не пушистый». «Это вы у своей дочери спросите», – проворчала Людмила Ивановна и удалилась с высоко поднятой головой. «Снежок» мягко зашевелился на Папиной ладони, поджал «сосульку» и жалобно закурлыкал. «Да он живой!» – сделал открытие Папа и стал дожидаться

прихода Любавы.

Как только девочка перешагнула порог родного дома, она сразу же натолкнулась на вытянутого в струну Папу. Он держал в руках свою зимнюю шапку, которая размахивала верёвочным хвостом и смотрела на Любаву голубыми глазами. Девочка вмиг оценила создавшееся положение и настроилась на боевой лад.

«Это кто?» – с любопытством спросил Папа. «Это котёнок. Я его нашла на помойке и назвала Пушком». «Он же не пушистый», – вторично удивился Папа.

«Ничего, будет пушистым», – за спиной Любавы, как гриб из-под земли, выросла непререкаемая Мама. От неожиданности девочка захлопала шелковистыми ресницами. С места в карьер Мама обрушилась на неповинного Папу. «Такие, как ты, губят живую природу, – грозно вещала Мама. – С лица Земли навсегда исчезли Стеллерова корова и бескрылая гагарка. Теперь ты хочешь извести этого несчастного котёнка. Я сегодня вступила в Общество охраны животных и намерена их охранять отныне и во веки веков». «Охраняй, пожалуйста, – усиленно оборонялся Папа. – Я же не виноват, что он не пушистый и не породистый». «Не сомневайся: будет и пушистый, и породистый», – уверенно произнесла Мама – и взяла котёнка под свой патронат.

Разве мог «Пушок» не оправдать её доверия? Он рос, как в сказке, не по дням, а по часам и из «гадкого утёнка» превращался в белую и пушистую турецкую ангору. К этой древ-

ней аристократической породе «Пушка» причислил Папа, который считал себя знатоком фелинологии. Правда, он колебался между версиями CFA, TICA и CFF. Черту под колебаниями, как всегда, подвела Мама: «У нас во дворе таких аристократов хоть пруд пруди. Мы, защитники животных, уважаем политкорректность и признаём только приоритет личности». «С личностями всё обстоит благополучно, – припомнил Папа. – Турецкая ангора – любимая порода кардинала Ришелье». «Вообще-то я имела в виду личность животного, – уточнила Мама. – Хотя... по такому случаю предлагаю перевести «Пушка» на французский язык и именовать его Дювэ. Личность котёнка поручаю формировать Любаве». «Почему именно мне?» – воспротивилась девочка, не уверенная в своих способностях. «А кому же ещё? – вспыхнула Мама. – Он – твой приёмный братик, а ты – его названная сестричка». «И где прикажешь её формировать?» – стушевалась Любава. «Личность формируется на улице, – убеждённо сказала Мама. – Меньше слов – больше дела. Погода тебе благоприятствует. Забирай младшего братика – и айда во двор дышать свежим воздухом».

Личность Дювэ начала формироваться на берёзе, куда он забрался сразу же по прибытии на пленэр. Пришлось сначала доставать пожарную лестницу, а потом – с её помощью – испугавшегося собственной смелости котёнка.

Первая неудача Маму отнюдь не обескуражила. Она снабдила Любаву шлейкой и диском «Животные от «А» до «Я».

Презрев чужой опыт, девочка начала лепить облик братика по своему образу и подобию. С помощью заколок и ленточек она сделала Дювэ причёску а ля Любава и принялась учить его брейк-дансу. В течение нескольких часов котёнок разглядывал себя в зеркале анфас и в профиль. После чего не без труда избавился от всех украшений и спрятался в своём домике. Увы! Увлёкшись педагогикой, сестричка извлекла его из ненадёжной «крепости» и продолжила учёбу. Утомлённый трудными па, Дювэ вырвался из Любавиных рук и на этот раз спрятался в серванте. Оттуда его вытащила Мама вместе с осколками хрустальной вазы. Собравшись с мыслями, она пустила дело на самотёк. Очевидно, это было разумное решение, так как Дювэ стал развиваться в правильном направлении. (Только долго не мог простить Любаве её уроков брейк-данса.) Он очистил квартиру от всех насекомых и от двух мышек. Сам, без посторонней помощи, научился обнимать сестричку за шею и целовать в щёчку. С лёгкостью открывал двери и с удовольствием включал и выключал свет. Вообще Дювэ рос ласковым, общительным и интеллигентным котом. Быстро привык к шлейке и готов был гулять во дворе весь день напролёт. Постепенно он оброс кошачьей дворовой компанией. Сначала беспризорные животные встретили его настороженно. Вероятно, их шокировала любвеобильность Дювэ. Стройный от сухой еды и красивый от природы кошачий дворянин проявил себя как идейный демократ. Он тянулся ко всем котам без разбора и к соба-

кам, кстати, – тоже. Увидев во дворе кота, он следовал за ним по пятам, а, догнав, лез к нему с поцелуями. Недоверчивые бродяги шарахались от домашнего собрата. А некоторые даже впадали в агрессию и пускали в ход когти. Дювэ и не думал от них отбиваться. Он только прикрывал ласковые глаза и распушал перообразный хвост. У Любавы ёкало сердечко, и она заступалась за незлобивого братика. Впрочем, вскоре ситуация кардинально изменилась. На перевоспитание дворовым котам понадобилось очень мало времени. Через каких-нибудь две недели появление Дювэ на природе стало вызывать настоящий кошачий бум. Животные сбегались с воплями из самых потаённых уголков и выстраивались за поцелуями в живую очередь. Оказав внимание каждому коту персонально, Дювэ отправлялся на поиски новых впечатлений. Его пылкое воображение будоражили травинки и букашки, он отзывался на любое действие, но... никак не реагировал на шумы и звуки. Любавино недоумение развеял компетентный Папа. Как обухом по голове, он оглушил девочку неожиданной информацией: белая ангора глуха, как тетерев во время токования. «А разве бывают цветные ангоры?» – заинтересовалась сестричка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.